

"Как раз то, чего я всегда хотела," - сардонически сказала Яна Третьякова, глядя на детальную голограмму, плавающую перед ней. "Мой собственный звездный корабль." Она на мгновение остановилась, склонив голову, затем нахмурилась. "Он меньше, чем я ожидала. Это компактная версия?"

Ее внешность радикально изменилась: она перешла от славянского к восточноазиатскому образцу и стала более пышной. Процесс не был завершен, но он был к этому достаточно близок, чтобы начать необходимую терапию для приспособления к ее... перестроенному (со значительно более пышной грудью) телосложению, и она не была довольна уровнем дискомфорта, который ее новое телосложение причиняло, когда она каждый день мрачно бегала по беговой дорожке гимнастического зала. Вероятно, это была настоящая причина, по которой она с таким энтузиазмом отдыхала от этих изнуряющих упражнений, подумал Антон Зилвицкий.

Конечно то, что она была очень раздражена тем, что он так мало нуждался в изменениях и практически ни в какой физиотерапии или специализированной программе упражнений, предполагало, что было бы ... неразумно с его стороны насмехаться над ее энтузиазмом. С другой стороны, он лояльно проводил время в спортзале рядом со своим новым партнером, а его собственное представление о "мягкой тренировке" довело бы половину профессиональных бодибилдеров галактики до слез.

"На самом деле это не твой звездолет," - мягко заметил он. "Я уверен, что КБИ хотел бы вернуть его неповрежденным."

"Я не собираюсь ломать его," - ответила она немного резко. "И не похоже, что я действительно буду отвечать за эту сторону операции. Если память мне не изменяет, ты старший в этой команде."

"Ерунда! Никто из техников с Хакима не может быть старше такой патрицианки, как ты. Ваша малейшая прихоть - приказ, госпожа. В пределах разумного, конечно."

"О, конечно!" Тон Яны был саркастичным, но ее глаза были задумчивы, когда она изучала гладкие линии изображения маленького звездного корабля. "И если говорить о возврате кораблей в целости, как Исследовательский Корпус смог так быстро наложить на него руки?"

"Зачем." Антон пожал плечами. "То есть им не нужно было "накладывать руки" ни на что; они просто владеют Кометой Брикстона - по словам дяди Жака - более тридцати Т-лет. Они просто никому не сообщали об этом."

Яна улыгнулась при использовании Антоном прозвища, которое Жак Бентон-Рамирес-и-Чоу получил от небольшой группы шпионов, планирующих пробраться на самую опасную планету в галактике. Никто не был совершенно уверен, с чего это началось, хотя Яна подозревала, что это произошло из-за конференций, которые он и его внушительная племянница посетили в Старом Звездном Королевстве, но именно Виктор Каша впервые использовал его - совершенно невозмутимо - Бентон-Рамиресу-и-Чоу в лицо. К его чести, маленький дядя Жак просто продолжил объяснять неясный момент, который он объяснял в то время, даже не моргнув.

По его реакции и из того, что она знала о КБИ, Яна не была собенно удивлена, узнав, что некоторые из членов его команды во время его пребывания в спецподразделении Беовульфа называли его точно также. Или еще более неуважительно, учитывая неформальность КБИ в поле и то, насколько хорошо он там себя проявил. Это был своего рода неуклюжий комплимент

элитных сил, обычно выдаваемый тем, кого они больше всего уважали. Во всяком случае, ему казалось совершенно удобно с этим.

И, конечно, на это требовалось меньше времени, чем на произношение его фамилии.

"И насколько они уверены, что никто за пределами КБИ не знает, что они много лет владели им?" - спросила она.

"Совершенно уверены." Антон снова пожал плечами. "Настолько, насколько возможно в этом бизнесе, ты знаешь. Они купили его - он построен прямо здесь, на верфи Идальго - примерно через шесть подставных компаний, и с тех пор они сдают его в аренду. И по словам дяди Жака, за все это время его использовали только дважды для специфических тайных операций. Сейчас они фактически уже несколько раз окупил затраты на его строительство, все по законным договорам аренды, и она была арендована так много раз, многими разными арендаторами, так что у нее абсолютно железная история, независимо от того, как глубоко кто-то посмотрит со стороны.

Единственный способ, которым кто-то может заподозрить его - если этот "кто-то" имеет кого-то достаточно глубоко внутри КБИ, чтобы знать о нем все. И если у них есть кто-то так глубоко, мы все влипли еще прежде, чем оставим Беовульф, поэтому я полагаю, что мы могли бы предположить, что его идентичность, по крайней мере, так же надежна, как собирается быть наша."

Яна на мгновение обдумала это, затем кивнула. При всей ее сознательно изображаемой на публику "невежественности", экс-Кошей была зверски умна, и хотя ее реальный опыт и навыки в большей степени были направлены на сфокусированный разгром, чем на тайные операции, у нее было достаточно опыта работы с дуэтом Каша & Зилвицкий, чтобы принять анализ Антона без особых затруднений.

Теперь он манипулировал изображением, расширяя его, пока они не смогли рассмотреть детали корпуса.

"В самом деле, прекрасный маленький корабль," - с энтузиазмом знатока отметил он.

"Конечно, всего около сорока пяти тысяч тонн, но, по многим параметрам он очень похож на личную яхту герцогини Харрингтон, Тэнкерсли. Он более роскошен, чем герцогиня когда-либо считала необходимым, и в нем нет места для стольких пассажиров, но основной реактор и автоматика практически идентичны."

"Это хорошо, учитывая то, как мало я знаю о внутренностях звездолета," - сухо заметила Яна. Она была умелым пилотом малых кораблей, была как дома, управляя всем, от скоростного атмосферного судна до тяжелого грузового шаттла или штурмового бронированного шаттла, но весь этот опыт был исключительно досветовой.

"Не беспокойся," - успокаивающе сказал Антон. "Я прекрасно разбираюсь во внутренностях звездолета, и эта конструкция включает в себя так много автоматизации - и так много резервных дублирующих систем - что вероятность какого-либо серьезного сбоя практически отсутствует. И," - добавил он с чувством, - "он не только чертовски моложе, чем Хали Саул, но он должным образом обслуживается на протяжении всей жизни."

"Ну, это облегчение. Я потратила достаточно времени дрейфуя и играя в карты для одной жизни, большое спасибо."

"Я тоже." Антон усмехнулся. "И пока мы обсуждаем причины, по которым нам не нужно

беспокоиться, причина, по которой она обладает всей этой автоматизацией, заключается в том, что она с самого начала была предназначена для управления командой из двух человек. Не похоже, что мне понадобится много помощников-инженеров, и я, вероятно, смогу найти время в моем напряженном графике, чтобы сделать любую астронавтику, которая нам понадобится."

"Доставь нас туда одним куском, и я буду счастлива," - сказала ему Яна.

Управление Кометой Брикстона в обычном пространстве было не более чем модернизированной версией управления обычным грузовым шаттлом. На самом деле, оно было даже немного проще, поскольку яхта никогда не предназначалась для атмосферных полетов. Конечно, была такая мелочь, как гипертоннель Визигота. Что напомнило ей ...

"Ты понимаешь, что доставить нас туда одним куском включает проведение нас через проклятый гипертоннель, не так ли?" - спросила она.

"Вместе с управлением движения Визигота, компьютерами корабля и моими собственными несколькими десятилетиями флотской службы, я уверен, что мы сможем каким-то образом пройти через это," - заверил он ее.

"Да, конечно," - согласилась она, уставившись на голограмму.

"Не беспокойся об этом," - сказал он еще более обнадеживающим тоном. "У нас все будет хорошо, по крайней мере, в том, что касается транспортировки. И нам будет намного удобнее, чем другим."

"Ну, чем Эндрю и Стеф, да, в любом случае," - поправила его Яна с улыбкой, и он усмехнулся.

"На самом деле, я думаю, что они, вероятно, будут чувствовать себя более комфортно, чем Виктор," - сказал он. "Койки экипажа на борту лайнеров вроде "Пигмалиона", возможно, не роскошные номера, но они также не тюремные камеры. Их каюты на самом деле будут более комфортными - и, возможно, более просторными - чем те, где жил Эндрю на станции Пармли, и они будут чертовски лучше, чем все, что было у Стеф, когда он жила в Менделе. Но бедный Виктор! Можешь себе представить, как сильно его революционные инстинкты восстанут против первого класса номера на одном из самых роскошных лайнеров в космосе?" Антон покачал головой, его грустное выражение лица противоречило огонькам в глубине его глаз. "Я предвижу большую тревогу с его стороны!"

"Чепуха." - засмеялась Яна. "Ты точно знаешь, как он и Кайя будут проводить свое время в этом их первом классе номере!"

"Я понятия не имею, о чем ты, возможно, говоришь," - сказал добродетельно Антон, и Яна снова засмеялась.

Она права, признал Антон, а даже если нет, Виктор Каша был очень адаптивным. А то, что Мега была одной из регулярных остановок "Пигмалиона" (и что его капитан был обязан Жаку Бентон-Рамиресу-и-Чоу несколькими очень значительными личными услугами), оказался очень полезным. Корабль, один из элитных кораблей Линий Тобиас, не имел абсолютно никакой связи с Беовульфом, а владельцы линии были в числе самых громких критиков "Мантикорского торгового империализма" в Солнечной Лиге в течение последних сорока или пятидесяти Т-лет.

Они сильно возмущались проникновением мантикорцев на то, что они считали "своими" законными рынками, особенно потому, что это проникновение все дальше и дальше вытесняло их из массовых грузопревозок в перевозки пассажиров. Они не могли жаловаться

на свою прибыль на быстрых, шикарных лайнерах, которые они продолжали эксплуатировать, но очень высокая прибыль на паре дюжин лайнеров была небольшой по сравнению с умеренной прибылью на многих десятках грузовиков.

В настоящий момент важно было то, что не было абсолютно ничего подозрительного для членов Мезанского Соглашения в отношении родословной "Пигмалиона", и он следовал по одному и тому же маршруту, включая Беовульф и Мезу, в течение последних семи Т-лет. Он был полностью известной величиной, и ее владельцам не нужно было знать, что невестка капитана Вандора обязана своей жизнью и жизнями своих трех тогда еще не рожденных детей тайной команде КБИ под командованием некоего майора Жака Бентон-Рамиреса-и-Чоу. Фактически капитан Вандор и его семья очень внимательно следили за тем, чтобы эта конкретная информация не стала публичной

Для этого было несколько причин, но самая важная из них заключалась в том, что Вандор был человеком, который верил в оплату своих долгов, в том числе сохранение личности неизвестных преступников, которые совершали набеги на офисы уважаемой соларианской судоходной линии - той, которая наняла (и продолжала нанимать) некоего Себастьяна Вандора - и в процессе "похитили" секретаршу, которая впоследствии сумела сбежать от своих похитителей и стала матерью внуков Себастьяна.

Тобиас Лайнс не одобрили бы любые попытки предать гласности то, что брат их нынешнего генерального директора (ныне покойный) использовал имущество компании для прикрытия поставок Рабсилой генетических рабов внутри Лиги. Конечно, это было в старые добрые времена, когда Тобиас все еще имел значительный грузовой флот. Времена изменились ... но память сохранялась, а в законах Лиги о борьбе с рабством не было срока давности. Но эти прошлые отношения были одной из причин, по которым "Пигмалион" обслуживал мезанские линии и пользовался определенными преимуществами у правительства системы Меза и у его различных учреждений.

Все это только помогало сделать лайнер одним из наименее подозреваемых средств, с помощью которых шпионы могли проникнуть в самое сердце тьмы.

"Комета Брикстона" была не такой быстрой, как "Пигмалион". Пассажирский лайнер имел защитный экран и гипергенератор военного образца, как и большинство из относительно небольшого числа действительно быстрых пассажирских лайнеров и специализированных грузовых кораблей галактики. "Комета Брикстона", очевидно, была такой игрушкой, которой могли обладать только сказочно богатые люди, но у нее не было экрана военного образца. Она могла подняться в гиперпространстве так высоко, как и "Пигмалион", но ее скорость была всего семьдесят процентов от его скорости. Пассажирский лайнер мог совершить рейс из Беовульфа в Мезу через систему Визигот и ее гипертоннель всего за двенадцать Т-дней; "Комете Брикстона" требовалось восемнадцать.

С другой стороны, яхта не зависела от расписания пассажирского лайнера, и Яна и Антон должны были уйти как минимум на полторы недели раньше "Пигмалиона". Это означало, что они должны прибыть в Мезу на целых четыре дня раньше, чем остальная часть их команды, что давало им дополнительное время для создания их собственного прикрытия... и это намного больше отделяло от прибытия других.

Виктор и Танди будут въезжать в Мезу открыто, полагаясь на свои полностью легальные (хотя и не совсем легально полученные) визы и пройдя строгую проверку на мезанской таможне. Это было хорошо, поскольку мезанцы должны были выяснить - в конце концов - что настоящая причина, по которой Виктор посетил их прекрасную планету, была не совсем той, которую он

объявил по прибытии. Меза есть Меза, власти должны быть вполне удовлетворены этим открытием и похлопать себя по спине, не тратя много времени на беспокойство по поводу возможности того, что темный маленький секрет, который они обнаружили в своем госте, был оставлен там специально для обнаружения и предоставления такого ответа, который отвлечет их от заглядывания глубже.

Эндрю Артлетт и Стеф Тернер прибывали на Мезу менее заметным образом. Для таких кораблей, как "Пигмалион", было довольно обычно нанимать временный экипаж, и для этого временного экипажа не было менее необычным покидать корабль. Это был общепризнанный способ, особенно для крупных линий, найти руки, в которых они нуждались на короткий срок, понимая, что они могут платить маленькую грязную зарплату, потому что эти люди хотели найти дешевый транспорт туда, куда они действительно хотели попасть. "Цыгане" было наиболее часто используемым вежливым термином для таких людей, и никто особенно не переживал из-за их прибытия и отбытия. По общему признанию, Меза, вероятно, будет пристально следить за любыми цыганами, которые решили остаться в таком месте, как Мендель, но Виктор придумал чрезвычайно похожий на Виктора план, чтобы позволить им полностью исчезнуть из поля зрения, как только они окажутся на планете.

Как правило, Антону Зилвицкому не нравились планы, в которых было слишком много подвижных элементов. Демон Мерфи был неумолимым врагом тех, кто слишком увлекался собственным умом, и Зилвицкий давно принял принцип KISS к руководству. В этом случае, однако, он рассмотрел все аспекты плана проникновения, и предполагая, что они действительно продолжают то, что герцогиня Харрингтон так метко охарактеризовала как их безумие, он решил, что это был лучший способ сделать это.

Кроме того, подумал он, глядя на голограмму, это действительно милый маленький корабль. Я получу много удовольствия, играя с ним. И на этот раз я не собираюсь тратить Т-недели, без конца играя в карты и слушая свист Эндрю. Чего стоит небольшая вероятность хаоса и катастрофы по сравнению с этим?

<http://tl.rulate.ru/book/18880/387541>